

Ее зовут Демаева Чачак Якубовна. Ей 50 лет. Она до сих пор работает на заводе «Лисма». Чачак не представляет своей жизни без любимой работы и своего коллектива. Она воспитала дочь, которая подарила ей замечательных внуков. «Все в моей жизни не зря», - откровенно считает Чачак Якубовна.

Я познакомилась с удивительным человеком. Ее история жизни не оставила меня равнодушной. Вот, что я узнала из беседы с нашей героиней.

– Когда-то из-за того, что я долго не могла говорить, меня предлагали отдать в интернат для слабослышащих и глухонемых детей, – начала свой рассказ Чачак. – Так как детей в нашей семье было уже семеро – я была пятой, и ко мне не было должного внимания. От интерната меня спасла моя тетя, которая не имела детей и давно уже просила хотя бы одного у своего брата. Наконец, это решение мои родители приняли. Конечно, тогда я не знала тетю, и мне было страшно покинуть родной дом, в возрасте семи лет – уезжать в далекий город Калинин. Тетя Кадича, напротив, была счастлива, что обретет дочь, хоть и не собственную. Помню, я плакала в поезде и не могла успокоиться, как ни старалась меня уговорить Кадича апа. Устав от бесполезных уговоров, она просто обняла меня и тоже заплакала. Я никогда не видела, чтобы взрослые плакали и, испугавшись или пожалев ее, перестала плакать. Она долго не отпускала меня из объятий, и я поняла, что она меня любит. Не помню, чтобы родная мать меня так же ласкала. Оно и понятно – у нее нас было много – некогда было обниматься...

Чачак излучала уверенность, позитив и счастье. Она обожала историю, о которой рассказывала:

– В Калинин, который сейчас именуется городом Тверь, я быстро начала говорить, и меня даже взяли в общеобразовательную школу. Я училась лучше всех в классе, очень любила читать. На каникулы мы с тетей ездили в родное село Лямбирь, к моим родителям, братьям и сестрам. Позднее я начала понимать, что мне повезло – я жила в достатке, в чистоте и просторе, нежели мои братья и сестры. Мои родители обзавелись еще детьми и жили очень скромно. Дом небольшой, одежды и еды всегда не хватало. Игрушки, которые я привозила, сразу же ломались, потому что мои сестры не могли

поделить их между собой. Мои платья и другая модная одежда терялась, потому что мои сестры хотели такую же одежду.

С этими словами Чачак достала рамку с фотографией, на которой изображены она и ее сестры – повзрослевшие, красивые, счастливые. Она всех назвала по именам, всех похвалила.

– Что же вас заставило вернуться в Мордовию? – направила я нашу беседу дальше.

– Когда учеба закончилась, я решила вернуться. Как бы то ни было, здесь моя малая родина, да и повзрослевшие сестры меня поманили обратно. Кадича апа осталась в Калинине ухаживать за престарелым мужем. Я никогда ее не забывала и ездила к ней в отпуск, на праздники. В Саранске я устроилась на работу по совету старшего брата Някипа, на завод «Светотехника». Работала два года табельщицей, а потом пришлось работать за двоих, специальность поменять. Вот уже 32 года в 19 цехе работаю съемщицей, – гордо повествовала Чачак, перебирая фотографии в альбоме, который она достала из мебельной стенки в процессе общения. На фотографиях запечатлены фрагменты ее жизни, счастливые этапы ее бытия. Она в кругу семьи, в кругу коллег, товарищей.

– Чачак Якубовна, у вас прекрасная дочь, внуки, друзья, но я не вижу спутника жизни. Вы не были замужем? – я не смогла подобрать выражения корректнее, чтобы расспросить о ее личной жизни.

– Личная жизнь, конечно, не удалась, – тяжело вздохнула Чачак и отвела взгляд. – Я полюбила одного парня – высокого, красивого, обаятельного, да, оказалось, несерьезного и эгоистичного. Предлагал выйти замуж, ходил – обхаживал, а оказалось, не только меня. За неделю до свадьбы поймала на измене, да и к тому же, выяснилось, что этот «Дон Жуан» еще и разведен. Не знаю, куда я смотрела, кого слушала, но замуж все же за него вышла. Моей любви, чтобы тащить наш брак, хватило, в общем, на два года. За это время мы то жили вместе, то не жили. Появилась дочь Лилия –

единственный плод любви. Любви, которая за два года полностью исчерпала себя, – говорила Чачак, погружаясь в воспоминания, которые вызывали у нее улыбку. Она махнула рукой, не желая вновь переживать этот ошибочный период своей жизни. Просто перевела разговор на более приятные моменты. – Дочь я вырастила сама, хоть легко и не было. От завода получила сначала комнату в общежитии, а потом однокомнатную квартиру. Я довольна, что все сложилось именно так, как сложилось. Ибо, что ни делается – все к лучшему!

Сегодня, оглядываясь назад, наша героиня может сказать только спасибо своей судьбе. Она ее баловала с самого начала. Чачак Якубовна всего добилась, всего достигла. Она нужна своему предприятию, своим коллегам, которые ей очень дороги. Она заработала квартиру, пенсию по вредности. А самое главное – она заслужила признание своей семьи. Признание в любви, в собственной нужности и уверенность в том, что ее никогда не бросят.

Лиана Петрова,

учительница Черемисhevской

основной общеобразовательной школы Лямбирского района